

Волчьи брат и сестра, Рен и Рон.

В отличие от большинства полулюдей, которые обычно пробуждались после рождения, зверолюди, как правило, пробуждались при рождении. Из-за этого их часто убивали или продавали в очень молодом возрасте, но...

Это было странно, не так ли? Когда я увидел их в последней итерации, им было около 20 лет, что вдвое больше, чем предполагает их нынешний вид.

Я слышал истории о том, что зверолюди физически развивались вместе с умственным ростом, но... не слишком ли они молоды?

— Привет, ребята?

— Хийк!..

— Н-не бей моего брата!..

Девочка кричала, пытаясь защитить своего младшего брата. Вероятно, она была старшей сестрой Рен, но...

□Я убью тебя, ублюдок!..□

У нее была совсем другая атмосфера, чем в прошлой итерации. Она была э-эм... очень крупной девушкой во многих смыслах с хриплым голосом... Неужели эта маленькая девочка так сильно вырастет всего за один год?

Рен и Рон раньше были злодеями, работавшими под началом Старой Веры в последней версии. Пытаясь контролировать общественное мнение, крайние дискриминаторы полулюдей и фундаменталисты использовали рабов-волков для совершения всевозможных безжалостных действий, которые даже привели к политическому противостоянию между 1-й принцессой и 2-й принцессой.

Оглядываясь назад на это сейчас, я понимаю, что раньше было много работы.

Первоначально предполагалось, что Волчий Брат и Сестра будут проданы Старой Вере через Группу Чёрной Звезды. Они были могущественными оборотнями и врагами, с которыми было трудно сражаться, и оба были убиты Паком Сиху в последней итерации.

Что я сделал сейчас, так это спас этих несчастных детей, которые позже вырастут и станут злыми средними боссами.

— Немного отличается от того, что я думал, но... пошли, ребята.

Я осторожно потянулся к ним, но острые когти девоки отшлепали мою руку.

— У-уходи! Оставить нас в покое!

— Н-нуна...

Из-за всего того, что с ними сделали взрослые, их настороженность была на другом уровне. Но я не мог оставить их в таком виде, поэтому... Я достал из кармана вяленое мясо.

— Хотите перекусить?

— Я не ребенок!

Это имело неприятные последствия. Ей не нравилось вяленое мясо?

— Ребята. Давайте просто тихо все уйдем.

— Оставь нас в покое! Просто отпусти нас!..

Рен в припадке попыталась ударить кулаком по прутьям клетки. Казалось, она пыталась быть как можно более устрашающей, но ее рука была единственной вещью, которая должна была быть повреждена.

— Хуу...

Я схватил ее руку за запястье.

— Ты только навредишь своему телу.

— О-отпусти!

— Все нормально. Никто больше не собирается вас бить. Теперь вы, ребята, в безопасности.

— Ах...

Когда я похлопал ее по спине, чтобы успокоить, она медленно перестала корчиться от ярости. Эти дети, которые всегда страдали от преследований взрослых вместо их защиты, всегда были бдительны к своему окружению.

Это было очень грустно видеть.

— Как вас зовут?

— Рон... Меня зовут Рон.

— ... Рен.

Рон, который с тревогой смотрел на меня, ответил первым, за ним последовала Рен, которая был у меня в руках.

— Я понимаю. Меня зовут Корин. Корин Лорк.

— ... Ты мистер рыцарь?

— Да.

Я чувствовал, как Рен тут же теряет энергию, когда я продолжал постукивать ее по спине. Ее постоянная осторожность в защите младшего брата, должно быть, сильно повлияла на ее разум. Как только она почувствовала легкое облегчение, она провалилась в глубокий сон.

— ...

Мне действительно нужно было помещать этих детей в мою гильдию стражей?

Я думал о средних боссах Рене и Роне, а не об этих детях. Я собирался использовать их специальность для сражения с фундаменталистами и «спиритуалистами», но...

— Что ты собираешься делать теперь, босс?

Сзади раздался неторопливый голос. Леди в униформе официантки была той, кого я домогался в баре... или, скорее, кем-то, кто притворялся, что её помогают.

Официантка Рения.

Несмотря на то, что она выглядела как обычная официантка закулисного бара, на самом деле она была руководительницей гильдии разведки.

— Отнеси их в мою гостиницу. И дай им еды.

— Так ты филантроп?

— Думай об этом, как хочешь.

Я получил большую помощь от Рении, когда искал организационную структуру Группы Чёрной Звезды и местонахождение их подземного хранилища. Она была замечательным человеком, с которым можно было иметь сухие деловые отношения, как и с Дорроном, и поэтому я мог быть с ней довольно беззаботным.

— Хм~

Мысли путали мой мозг, потому что я неожиданно наткнулся на этих маленьких детей.

Эх. В общем, я сделал что-то хорошее, так что думаю, оно того стоило.

На восточной стороне города Меркарва в одной из деревень-платформ на зону приземления летающих зверей приземлился иноземный зверь.

У животного был красный клюв и, как ни странно, только одна нога, но это не создавало ощущения инвалидности, так как оно обладало исключительным чувством равновесия. Вместо этого его развевающиеся восьмицветные крылья вызывали у зрителей благоприятное ощущение.

На востоке его называли Шанъян, и это была птица, на которую могли садиться только высшие слои общества.

— Здравствуйте. Вы, должно быть, с востока. Могу я взглянуть на ваше удостоверение личности?

Человек в восточной одежде молча дотронулся до своей длинной бороды, сойдя с Шанъяна, а мальчик и девочка, которые спешили вместе с ним, вскоре вынули золотую табличку.

Это была табличка с изображением ястреба, самая известная эмблема востока на этом континенте.

— Ясно, вы из Академии Пурпурного Ястреба!

— Да, это так. Я старший профессор Кан Рьюн. Они мои ученики.

— Я президент студенческого совета, Кан Юхуа.

— Меня зовут Джинхёк~ Рад встрече.

Так как они уже были проинформированы о гостях с востока, сотрудники зоны высадки немедленно повели их к вагону.

— Мы в Королевстве Эль-Рат приветствуем вас в гостях. Мы приготовили вагон прямо здесь, поэтому, пожалуйста, следуйте за мной.

Вслед за персоналом все трое сели в подготовленный вагон. Вагоны должны были перевозить сразу несколько десятков человек, но в этом было меньше посадочных мест и роскошная отделка салона, как будто он предназначался только для VIP-гостей.

— Вау~! Прием достаточно хороший.

— Хёк. Мастер еще даже не занял свое место.

Джинхёк небрежно сел на одно из сидений, за что получил выговор от Кан Юхуа. Несмотря на то, что ее меч все еще был в ножнах, вязкости ее ци было достаточно, чтобы оказать давление на Джинхёка.

— Воу-воу~ Старшая сестра. Ты же знаешь, что я не умею драться.

— ... Хаа. Это то, что может говорить рыцарь 1-го ранга?

— Конечно, может, Старшая Сестра.

— Остановитесь. Прекратите пустые разговоры.

Немолодой профессор одной фразой заставил своих учеников заткнуться и грациозно сел на свое место. Он сидел с прямой спиной, что, казалось, демонстрировало жесткость его личности.

— Кстати, мастер.

Кан Рён закрыл глаза, словно пытаясь найти время для медитации, но Джинхёк заговорил с

ним.

— Это точно? Эта сука действительно здесь?

— ...

На этот раз Юхуа не упрекнула его, потому что она тоже была здесь по той же причине, что и Джинхёк.

— Да. Несомненно, что председатель этой Академии забрал ее. Его Величество гарантировал это.

— ...

— ...

Оба человека замолчали в ответ. Несмотря на леденящую тишину, их глаза горели яростью, поэтому Кан Рён посмотрел на своих учеников и щелкнул языком.

— Как вы можете добиться чего-то большого, если вы даже не можете скрыть свою враждебность?

— Это не имеет значения. Пока я могу побить эту чертову суку.

— Хёк очень груб со своим языком, но... Я тоже не могу оставить Хуа, эту злую тварь. Думая о том, что Ран все еще заперта внутри нее, я... Мастер... Нет, дядя. Есть ли способ спасти Ран до окончания фестиваля?

— Конечно. Юхуа. Я хочу спасти свою племянницу так же сильно, как и ты.

Слушая их разговор, Джинхёк тихонько открыл крышку стоящей рядом с ним бутылки с напитком. В отличие от тех двух людей, которые были знакомы с рассматриваемым человеком, у него была другая цель.

Как единственный выживший в столпотворении горящего Замка Лунного света, месть была единственной мыслью парня.